

1 Октября

№ 19

ХІХ годъ.

№ 19

1908 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

О ВЪ ИЗДАНИИ

„ВѢСТНИКА ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ (20-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и виѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-

воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч..

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярахъ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287, 1894 г. № 254 и 1903 г. № 235.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа cadaго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, три рубля, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му числу декабря 1907 года, пожаловать Кишиневскаго мѣщанина Савелія *Влахова*, за заслуги по духовному вѣдомству, серебряною медалью на Аннинской лентѣ для ношенія на груди.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ за майскую треть 1908 года.

1) *Въ церковь Омскаго военнаго госпиталя:* отъ протоіерея церкви А. Серебренникова на устройство часовни при церкви деньгами 7865 руб. 95 коп., и отъ пожелавшей остаться неизвѣстною на тотъ же предметъ—4% государственною рентою 5200 руб. и деньгами—594 руб. 5 коп. и отъ купцовъ Московскихъ рядовъ г. Омска на приобрѣтеніе иконы св. Николая въ часовню деньгами—300 руб..

2) *Въ лагерную дивизионную церковь 10-й пѣхотной дивизіи:* отъ жены надворнаго совѣтника Е. Захаровой серебряная, 84 пр. лампада, вѣс. 39 зол., съ гравированною надписью по краю «О здравіи Клавдіи и Николая», неизвѣстной изъ гор. Ораніемблума—серебр. бѣлаго газета съ 4-мя кистями по угламъ—похоронный покровъ.

3) *Въ церковь 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка:* отъ вдовы капитана полка М. Н. Толь—напрестольный серебрянный съ эмалевыми украшеніями крестъ, стоим. 720 руб., плащаница шитая золотомъ по малиновому бархату—180 р. и пасхальный трехсвѣчникъ.

4) *Въ церковь 39-го пѣхотнаго Томскаго полка:* на средства женъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ—50 р. передѣланы заново пришедшія въ ветхость матерчатая хоругви и сшиты изъ шелковой парчи—четыре малыхъ пелены на аналогіи, отъ жены командира 18-го артиллерійскаго парка Елизаветы Агафоновой чрезъ священника о. Георгіевскаго, по волѣ умершей вдовы діакона Е. Міроносицкой,—4% государственная рента въ 100 руб. на вѣчное поминовеніе почившей съ выдачею ежегодно % полковому священнику, жены подполковника А. Симоновой—вѣнокъ на икону преподобнаго Серафима Саровскаго, стоим.—10 руб..

5) *Въ церковь 40-го пѣхотнаго Клыванскаго полка:* отъ гг. офицеровъ, въ память товарищей по оружію убитыхъ въ русско-японскую войну, образъ св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и серебр. къ нему лампада, стоим. все 140 руб., бронзовая люстра (на 30 свѣчей) и четыре такихъ же канделябра на четыре свѣчи каждый, подрядчика полка И. Франкъ—икона св. Митрополита Алексія Московскаго, стоим. 30 руб.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ.

Изъ приказа по 4-й пѣхотной дивизіи,

отъ 29-го іюля 1908 г.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства отношеніемъ отъ 17-го іюля текущаго года за № 8765 сообщилъ, что благочинный дивизіи протоіерей Василій Турбинъ 16-го іюля назначенъ настоятелемъ Карскаго крѣпостнаго собора.

Протоіерей Турбинъ пробылъ священникомъ 14-го пѣхотнаго Олонцакаго полка девять лѣтъ, заслуживъ глубокое уваженіе своей паствы.

Радѣя о благолѣпіи церкви и служенія въ ней, о. Василій принималъ живое участіе въ составленіи церковнаго хора и неустанно поучалъ нравственности и религіи нижнихъ чиновъ какъ въ церкви, такъ и въ казармахъ; проповѣди о. Василія были всегда въ высокой степени ясны и поучительны и прировнены къ воинскому быту.

Приношу глубокоуважаемому отцу Василію искреннюю и глубокую благодарность за его служебную дѣятельность въ дивизіи и, какъ прихожанинъ церкви Олонцакаго полка—чувства уваженія и благодарности своему духовному отцу.

Съ полнымъ убѣжденіемъ, что глубокоуважаемый о. Василій будетъ пользоваться такимъ же почтеніемъ и любовью въ новомъ мѣстѣ своего служенія, какъ и у насъ въ дивизіи, приношу ему пожеланіе здоровья и счастья въ его дальнѣйшей плодотворной пастырской дѣятельности.

Подлинный подписалъ: начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ *Жилинскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

О лжесвидѣтельствѣхъ подъ присягою въ судахъ.

Вѣрный свидѣтель спасаетъ души. (Притч. 14, 25).

Въ нашемъ полку, христіюлюбивые воины, за 13-ть лѣтъ моей службы, былъ такой счастливый годъ, что ни одного судебного дѣла не возникло

среди нижнихъ чиновъ. По окончаніи года командиръ полка съ особенною, чисто отеческою, радостію поздравляетъ меня съ такимъ утѣшительнымъ явленіемъ въ поведеніи полковой семьи. Но, къ сожалѣнію, такіе случаи—большая рѣдкость. Въ послѣдніе годы даже участились преданія виновныхъ полковымъ и окружнымъ судамъ, и многимъ изъ васъ приходится быть свидѣтелями, чтобъ раскрыть предъ судомъ чистую правду въ дѣлѣ. Какъ ни стараемся мы, священники, растолковывать вамъ, что великъ грѣхъ показать ложно на судѣ, все-таки судьи говорятъ, что они многимъ свидѣтелямъ не могутъ дать вѣры, подозрѣвая ихъ въ несправедливыхъ показаніяхъ.

Побесѣдуемъ объ этомъ крупномъ нравственномъ недостаткѣ, а вы послушайте повнимательнѣе, чтобъ запомнить и послѣ собственнымъ своимъ разсужденіемъ повѣрить мои слова и сознать, что ложный свидѣтель—великій грѣшникъ передъ Богомъ и важный преступникъ предъ отечествомъ.

Начну съ изреченій Слова Божія, которыхъ въ разныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія,—гдѣ посрамляется ложь и прославляется правда,—безчисленное множество.

Приведу нѣкоторыя, но и отъ нихъ содрогнется душа. Такъ, напри- мѣръ, въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ сказано: *«языкъ лживый Господь ненавидитъ (6-я глава, 17 стихъ), лживыя уста—мерзость предъ Господомъ (12 гл. 22 ст.), лжесвидѣтель не останется не наказаннымъ и кто говоритъ ложь, погибнетъ» (19 гл. 9 ст.)*. Въ псалтири встрѣтите глубоко-вразумительныя и обличительныя слова царя и пророка Божія Давида: *любай неправду, ненавидитъ свою душу. Отецъ лжи есть диаволъ*, говорится въ евангеліи Іоанна (8 гл. 44 стихъ), *онъ и побуждаетъ къ ней людей*, читаемъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (5 гл. 3 ст.).

Здѣсь уместно напомнить вамъ, какъ смотритъ на ложь нашъ правдолюбивый народъ, выражая свой взглядъ краткими, но мудрыми пословицами, вродѣ слѣдующихъ. «Ложью не проживешь; ложью хоть весь свѣтъ прой- дешь, да назадъ не воротишься;—лжецу повѣрятъ только одинъ разъ;—кто вчера солгалъ, тому и завтра не повѣрятъ». Укрѣпляйте въ своей памяти подобныя золотыя слова вашихъ благодѣльныхъ отцовъ, дѣдовъ и пра- дѣдовъ. Это ихъ посмертный вамъ завѣтъ, вытекающій изъ жизненнаго опыта за многія сотни лѣтъ.

Затѣмъ послушайте и вникните, что говоритъ Слово Божіе о правдѣ, какъ оно ее возвышаетъ, блаженствомъ награждаетъ, обѣщаетъ ей жить во вѣки. У премудраго Соломона читаемъ: *«на пути правды—жизнь*

(Притч. 12 гл. 28 ст.), *благоугодны Богу уста, говорящія истину* (22 ст.), *уста правдивыя вѣчно пребываютъ* (19 ст.), *не поможетъ богатство въ день гнѣва, правда же спасетъ отъ смерти* (11 гл. 4 ст.), *приятны царю уста правдивыя и говорящаго истину онъ любитъ* (16 гл. 13 ст.). Спаситель въ такихъ сильныхъ словахъ призываетъ насъ къ правдолюбию: *блаженны алчущіе и жаждущіе правды* (Мѣ. 5 гл. 6 ст.), то-есть тѣ, которые такъ ищутъ, такъ желаютъ правды, какъ голодный добывается хлѣба, или измученный жаждой принимаетъ все мѣры какъ бы достать воды. И вотъ еще отраднѣйшее изреченіе Его божественныхъ устъ: *ищите прежде царствія Божія и правда Его*, а остальное, все потребное для жизни (пища, одежда и жилище), по Его св. промыслу, придетъ само-собою, даруется какъ бы въ награду за правду (Мѣ. 6 гл. 33 ст.). Св. апостоль Павелъ убѣждаетъ ефескихъ христіанъ, чтобъ *каждый говорилъ истину ближнему своему* (5 гл. 25 ст.). Св. церковь въ дни великаго поста на каждомъ утреннемъ богослуженіи громко призываетъ: *правду научитесь живущіи на земли.*

Здѣсь спять нельзя пройти молчаніемъ того, какъ народная мудрость воспѣваетъ правду въ своихъ пословицахъ: *правда свѣтлѣе солнца; правда со дна моря вытащить;—кто правдою живетъ, тому Богъ подаетъ;—кто правдою живетъ, тотъ спокойно умретъ;—правда царю вѣрный слуга.*

Если правда такъ мила и дорога въ обыкновенныхъ нашихъ житейскихъ отношеніяхъ, то какъ же, значить, она необходима и важна въ нашихъ родныхъ, отечественныхъ судахъ.

Безъ нихъ невозможна покойная и безопасная жизнь, безъ нихъ нѣтъ защиты чести, нѣтъ охраны имуществу. Каждый изъ васъ понимаетъ, что безъ суда царскаго обойтись нельзя въ нашей земной грѣшной жизни. Представьте себя оскорбленными, обиженными дѣйствіемъ иногда до поврежденія здоровья, обманутыми, обкраденными до разоренія всего хозяйства — не поспѣшите-ли вы къ суду и не потребуете-ли поступить съ виновнымъ по закону, чтобъ онъ зналъ и другимъ повадно не было вносить въ общество злодѣянія. Не пожелаете-ли вы имѣть на судѣ свидѣтелей вѣрныхъ, которые показали бы сущую правду, что вы дѣйствительно лицо потерпѣвшее, и тѣмъ помогли бы судьямъ постановить справедливый приговоръ. Вдумайтесь — и поймете, что значеніе свидѣтелей на судѣ чрезвычайно важно: безъ нихъ суду не установить ясно, какъ дѣло было; безъ нихъ тяжущіеся могутъ извращать факты каждый въ свою пользу. Недаромъ въ

писаніи сказано: *вѣрный свидѣтель спасаетъ души*. (Притч. 14 гл. 25 ст.), то-есть: судьямъ содѣйствуетъ избѣгнуть судебной ошибки—грѣха неправосудія, судящимся пресѣкаетъ путь приводить и собирать неправильныя доказательства самозащиты, и наконецъ спасаетъ свою душу, какъ ратующій за водвореніе правды Божіей на землѣ. Мало того—если свидѣтели будутъ лгать и тѣмъ подрывать довѣріе къ суду, то общества сами будутъ расправляться съ виновными, и пойдетъ такъ называемый само-судъ. А при немъ, конечно, много грѣха падеть на тѣ души, которыя въ злобѣ и раздраженіи могутъ пролить кровь неповинную. Слѣдовательно, свидѣтель вѣрный можетъ спасти много душъ. Среди васъ иногда слышатся жалобы, что такого то праваго обвинили по суду, а такого то виноватаго оправдали.

Вѣрите, что здѣсь причиною, въ большинствѣ случаевъ, путаница свидѣтельскихъ показаній, въ которыхъ что-либо пропущено или прибавлено противъ бывшаго въ дѣйствительности. Старайтесь же, христолюбивые воины, въ случаѣ полученія свидѣтельской повѣстки, заблаговременно припомнить всѣ обстоятельства дѣла и съ точностію передать ихъ суду.

Затѣмъ, вы знаете, что свидѣтели принимаютъ присягу, то-есть цѣлуютъ животворящій Крестъ Господень и св. Евангеліе въ знакъ того что, ради Христа, не допустятъ лжи, и, во славу Его божественнаго Имени, скажутъ только чистую правду и истину. Его небесное ученіе требуетъ, чтобы суды земные употребляли всю мудрость и совѣсть выносить рѣшенія, согласныя съ правдою Божіею. Въ Священномъ Писаніи сказано, что *соблюденіе правды и правосудія болѣе угодно Богу, нежели жертва* (21 гл. 3 ст. Притч.).

Самъ Спаситель лично обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, предвѣщая имъ горе за то, что оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру (Мѡ. 23 гл. 23 ст.). Какъ же намъ, христіанамъ, не почитать свой русскій отечественный законъ, въ основу котораго положено высокое ученіе Иисуса Христа. «Законъ есть залогъ благополучія всѣхъ и каждаго,—такъ говорятъ наши, Богомъ поставленные, цари. Такая надпись начертана была на медали, выбитой по случаю коронаціи Государя Императора Александра I.

Тогда только мы въ правѣ ждаты защиты и уваженія отъ закона, когда сами проникнемся уваженіемъ къ закону.

А потому клятвопреступленіе всегда считалось и считается страшнымъ грѣхомъ передъ Богомъ и важнѣйшимъ преступленіемъ предъ закономъ. Клятвопреступники все равно, что богоотступники, если не страшатся предъ крестомъ и евангеліемъ нарушать 3-ю заповѣдь Закона Божія: не приѣми Имени Господа Бога твоего всуе. Слышали, я думаю, какъ въ нашихъ православныхъ селеніяхъ смотрятъ на лжесвидѣтелей: называютъ ихъ криводушниками, двоедушниками, продажными душами. Послѣднимъ названіемъ клеймятъ тѣхъ, которыхъ тяжущіеся подкупаютъ деньгами. Затѣмъ односельчане лишаютъ ихъ всякаго довѣрія, не выбираютъ на почетныя и отвѣтственныя должности. Возмущаясь всею душою, посылаютъ такому упрекъ: «какая тебѣ вѣра, когда ты подъ присягой солгалъ?»!

Я лично знаю такой даже случай, когда упрекаетъ лжесвидѣтеля самый тотъ подсудимый, въ пользу котораго онъ солгалъ и тѣмъ извлекъ у суда оправданіе его виновности. Зачѣмъ бы, кажется, платить такую неблагодарностію своему защитнику отъ судебного наказанія? А это, братія мои, оттого происходитъ, что душа наша, какъ искра Божества, — какъ бы мы ее не заглушали земными расчетами, выгодами, или страхами, — не можетъ вполнѣ мириться съ клятвопреступленіемъ, и нѣтъ-нѣтъ, да восгорается негодованіемъ и презрѣніемъ къ клятвопреступнику. Какъ своихъ дѣтей, умоляю васъ, воины: страшитесь принять на себя такой срамъ, позоръ и непростительный грѣхъ. Много у насъ и безъ того разныхъ ошибокъ и промаховъ по невѣдѣнію, по легкомыслію, по соблазнамъ, по слабости характера. Если же ты допустишь этотъ грѣхъ, когда тяжесть его тебѣ на судѣ объясняютъ, когда священникъ всѣми мѣрами вразумленія тебя отъ него оберегаетъ, увѣщаваетъ, — то, значить, ты примешь его на свою душу сознательно, намѣренно. Судите же теперь, какова будетъ дерзость предъ Богомъ-Сердцевѣдцемъ, который знаетъ всѣ наши мысли, чувства и намѣренія, который видитъ тайныя движенія въ самой глубинѣ души нашей, къ которому взываемъ: солнце правды Христосъ-Богъ нашъ! Такіе богохульники вполнѣ достойны гнѣва и суда Его. Если люди выражаютъ презрѣніе лжесвидѣтелямъ, если законы человѣческіе строго наказываютъ за ложныя показанія, то какъ же правосудный Богъ можетъ прощать поправленіе правды Его, Іудино лобзаніе креста и евангелія и явную измѣну Христовой вѣрѣ. Велики милости Его къ намъ, безпредѣльно снисхожденіе, но и долготерпѣнію Его долженъ быть коонецъ: во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія встрѣчаются изрѣченія — не льститесь, Богъ поругаемъ

не бываетъ; возгорится гнѣвъ Его на грѣшники. Зналъ я одного отца, равнодушнаго къ поведенію своихъ дѣтей, не имѣвшихъ страха Божія и потерявшихъ стыдъ и совѣсть. И когда добрые сосѣди ставили ему на видъ порочныя ихъ дѣла, то онъ, махнувши рукою, всегда прехладнокровно отвѣчалъ: «ладно, да ладно». Однажды богобоязненные старцы искренно, отъ чистаго сердца, доброжелательно, но серьезно ему возражали: «полно тебѣ, глупая голова, рукою то махать, а ты разсуди: неужели Господь-то Богъ на томъ свѣтѣ за всю дурь твоихъ дѣтей скажетъ имъ: ладно, да ладно. Малое время спустя (передаютъ мнѣ мужички) слышимъ мы отъ него такую рѣчь: «прокололи вы мое сердце своими словами». Послѣ этого отецъ началъ дѣлать все отъ него зависящее къ исправленію своихъ дѣтей, и вся семья нравственно измѣнилась къ лучшему до неузнаваемости. «А то сгнить бы имъ въ тюрьмахъ, или на каторгѣ», говорили по деревнѣ.

Примѣръ этотъ показываетъ, что Господь избралъ путь вразумленія и спасенія погибающей семьи чрезъ посредство благочестивыхъ людей. Въ Его премудромъ промыслѣ много и другихъ разныхъ способовъ къ исправленію человѣка. Вы представить себѣ не можете, что происходитъ въ нашей совѣсти по содѣяніи грѣховъ и преступленій. Она строго и неумолчно осуждаетъ человѣка, рисуя ему всю гнусность его поступка; онъ начинаетъ сознавать свою вину. Стыдъ предъ людьми влечетъ его къ одиночеству, онъ бѣгаетъ отъ общества, тогда какъ никто и не думаетъ его изгонять; а при одиночествѣ гнететъ тоска, и жизнь становится не мила, такъ какъ нѣтъ отрадныхъ минутъ. О смерти подумаетъ—отвѣтъ предъ Богомъ наполняетъ его душу страхомъ будущихъ наказаній. Пренебреженіе къ закону своего отечества, ослушаніе воли царской заставляютъ его ежеминутно бояться суда: не отходятъ отъ него представленія, что вотъ всѣ знаютъ про его преступленіе, — вотъ вотъ его ищутъ, вотъ его скоро возьмутъ и предадутъ властямъ. Недаромъ о такихъ говорятъ: трясется, какъ Каинъ, дрожитъ, какъ осиновый листъ, и радъ бы, кажется, куда-нибудь дѣваться, да отъ себя не уйдешь и отъ своей совѣсти не скроешься. Такое невыносимое душевное состояніе иногда приводитъ ихъ тому, что они идутъ къ начальству и сами себя предають въ руки земнаго правосудія, какъ бы въ удовлетвореніе правдѣ Божіей и примиреніе съ разгнѣваннымъ Небеснымъ Судією. Иные, укрываясь отъ властей цѣлые годы и, повидимому, забытые судомъ по неразысканію наконецъ-таки объявляются, понуждаемые укорами своей совѣсти.

Нынѣшнимъ великимъ постомъ въ Казани мнѣ лично рассказывало одно полицейское лицо о двухъ убійцахъ, явившихся въ полицію и пояснившихъ, что во снѣ и на яву представляются имъ жертвы убитыхъ и предсмертные стоны ихъ не даютъ имъ покоя, производя страшную тревогу въ душѣ. Слышать и читать о подобныхъ случаяхъ приходится нерѣдко.

Къ этому еще необходимо добавить, что угрызения совѣсти разстраиваютъ и тѣлесное здоровье, до тяжелыхъ и опасныхъ для жизни недуговъ.

Въ сочиненіяхъ одного архипастыря (Иннокентія, Херсонскаго архіепископа) записанъ извѣстный ему случай, какъ терзаемый совѣстію получилъ мучительную болѣзнь, называемую антоновымъ огнемъ, какъ бы въ предвѣстіе вѣчныхъ загробныхъ страданій, которыя предстоятъ грѣшной душѣ, мучимой своею совѣстію.

Клятвопреступленіе—одинъ изъ низкихъ и порочныхъ поступковъ, къ которому совѣсть чувствительна, и душу лжесвидѣтеля она въ покой не оставитъ: голосъ ея, какъ громъ небесный, будетъ поражать осужденіемъ такое богопротивное дѣяніе. Не лучше-ли будетъ выйти изъ суда съ совѣстію ничѣмъ невозмущенною, чистою,—безъ всякихъ страховъ и опасеній за результаты показаній, сохранивъ для души покой, для тѣла здоровье.

Не могу еще умолчать, что знаю примѣръ и на то, какъ Господь еще здѣсь на землѣ прямо наказываетъ клятвопреступниковъ разными несчастіями: скорбями, болѣзнями, лишеніемъ имущества, смертію близкихъ и дорогихъ родныхъ и друзей. Въ моемъ прежнемъ сельскомъ приходѣ одинъ крестьянинъ подозрѣвался въ лжесвидѣтельствѣ. Вдругъ начали постигать его удары гнѣва Божія, и быстро одинъ слѣдовалъ за другимъ: скоропостижная смерть отца, продолжительная и тяжелая болѣзнь жены, смерть любимаго брата-солдата на чужой сторонѣ. Послѣ этого подозрѣніе крестьянъ перешло въ твердую увѣренность, что грѣхъ клятвопреступленія дѣйствительно имъ совершенъ. При встрѣчахъ съ прихожанами часто приходилось отъ многихъ выслушивать такую рѣчь: «Захаровъ-то сынъ подъ присягою облыжно показалъ; недаромъ же теперь Богъ его караетъ. Вотъ дурной какой, вздумалъ защищать извѣстнаго на всю округу мошенника и озорника; намъ отъ него житья нѣтъ, его бы надо въ Сибирь сослать, а теперь, смотри, опять будетъ здѣсь болтаться, да лошадей воровать». Эти простыя, но искреннія слова убѣждаютъ, какъ тяжелъ для общества худой

человѣкъ и какъ радо оно отъ него избавиться. Отсюда видно, какъ народъ недоволенъ свидѣтелями, старающимися прикрыть злодѣя, а не жалбующими цѣлыя селенія, которыя онъ разоряетъ. Изъ васъ нѣкоторые то же задаются мыслию своими показаніями побережъ товарища, передавъ дѣло въ смыслѣ, смягчающемъ его вину, а иные заходятъ и дальше, искажая факты до желанія изъ чернаго сдѣлать бѣлое. Сожалѣніе и сердоболіе прекрасныя свойства русскаго солдата, но только въ данномъ случаѣ онѣ не умѣстны. Берегайте другъ друга отъ пороковъ совѣтами, товарищескимъ вліяніемъ на слабого, чтобъ онъ не дошелъ до суда, а преступника ложнымъ показаніемъ не спасешь, а лишь дашь ему поводъ дальше безобразничать и дойти до гибели и наказаній. Ложный свидѣтель плодитъ зло, а не искореняетъ его, и самъ на себя навлекаетъ подозрѣніе, что не чуждъ дурныхъ задатковъ, по которымъ тоже можетъ попасть на скамью подсудимыхъ. Пусть виновный на первыхъ же шагахъ по пути зла будетъ наказанъ, и быть можетъ, это поведетъ къ исправленію; послѣ еще спасибо скажетъ во время остановившимъ его отъ преступленій. Кромѣ сего ложный свидѣтель дерзко оскорбляетъ власть царскую и поставленныхъ судей, добиваясь своимъ показаніемъ какъ бы насильно вырвать виноватаго изъ рукъ правосудія.

Кончая бесѣду, надѣюсь, что вы поняли простое ея изложеніе. Помните, христолюбивые воины, что клятвопреступленіе сильно прогнѣвляеть Бога, преступно предъ царемъ земнымъ, презрѣнно въ обществѣ, губительно для самого лжесвидѣтеля и пагубно для покрываемыхъ имъ преступниковъ. *Не забывайте, что вѣрный свидѣтель спасаетъ души.*

Протоіерей Ревельскаго пѣхотнаго полка Григорій *Митропольскій.*

Пастырскій совѣтъ.

Однимъ изъмогущественныхъ религіозно-просвѣтительныхъ средствъ считаются въ наше время паломничества по святымъ мѣстамъ. Нельзя отъ всей души не согласиться съ справедливостію такого взгляда. Гробницы святыхъ

угодниковъ и освященныя ихъ подвигами мѣста, воскрешая предъ взоромъ человѣка жизнь этихъ великихъ столповъ вѣры и благочестія, несомнѣнно болѣе многихъ другихъ средствъ укрѣпляютъ падающій нынѣ духъ вѣры и согрѣваютъ охладѣвающее любовью къ Богу сердце человѣческое. Кто изъ вѣрующихъ людей не испыталъ и не знаетъ этого по глубокому собственному своему опыту?!

Не смотря однако на такое благотворное вліяніе паломничества, они не имѣютъ у насъ въ общественной жизни широкаго распространенія и предпринимаются болѣе учащимися церковныхъ школъ въ каникулярное время. Чѣмъ объяснить это явленіе?

Привѣтствуя въ средѣ учащихся-благочестивый обычай паломничества, какъ прекрасное дополненіе къ курсу ученія, какъ желанный и пріятный способъ обогатить умъ знаніемъ, сердце вѣрою, нельзя не задуматься надъ вопросомъ: почему такія паломничества не организуются въ приходахъ, въ воинскихъ частяхъ и т. п.?

Безъ сомнѣнія всякому понятно, какое глубокое дѣйствіе производятъ на человѣка вѣрующаго мракъ безмолвныхъ пещеръ кіевскихъ съ сонмомъ почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ, Троицко-Сергіевская лавра съ гробницею ея великаго основателя и молитвенника за землю русскую, Новый Іерусалимъ, Московскія Святыни, дивные Соловецкій и Валаамскій монастыри, и какой слѣдъ оставляютъ они въ его душѣ! Вся исторія русскаго народа, въ самыхъ свѣтлыхъ ея сторонахъ, проносится предъ взоромъ паломника въ такихъ мѣстахъ. Русскія обители по всей справедливости могутъ считаться лучшимъ учителямъ благочестія и могучими вдохновителями патріотическихъ чувствъ, и чѣмъ выше долгъ и обязанности человѣка предъ отечествомъ, тѣмъ ближе онъ долженъ ознакомиться съ этими источниками святого воодушевленія.

Исходя изъ мысли о великомъ значеніи святыхъ обителей для воспитанія благочестія и патріотическихъ чувствъ, нельзя не прійти къ убѣжденію, что паломничества по святымъ мѣстамъ въ особенности должны считаться полезными и важными для христіанскаго воинства.

Кому, какъ не воину христіанину, защитнику Св. Вѣры и Отечества, необходимо было бы увидѣть обители русскія и ихъ дорогую святыню, за которую онъ долженъ проливать свою кровь? Кто болѣе пастыря и воина нуждается въ обновленіи и освѣженіи своего религіозно-нравственнаго настроенія?

Предпринятая подъ руководствомъ своего полкового священника (по преимуществу для отходящихъ въ запасъ) такія паломничества принесли бы великую пользу дѣлу вѣры и благочестія въ народѣ русскомъ, а организациа ихъ не принесла бы ущерба дѣлу воинскому и не представила бы особыхъ трудностей для своего существованія, ибо не оскудѣла обителями святая Русь.

Тотъ расходъ, мелочный по существу, который потребовался бы на такія поѣздки, вознаграждался бы сторицею подъемомъ національнаго духа и религіозно-нравственнаго настроенія, отъ упадка которыхъ такъ страдаетъ наша родина.

Протоіерей церкви Гвардейскихъ Казачьихъ частей Іоаннъ *Бугославскій*.

Почитаніе нижними чинами святынь Суворовскаго времени въ Очаковскомъ крѣпостномъ соборѣ.

Въ Очаковскомъ крѣпостномъ соборѣ въ числѣ многихъ древностей особенно примѣчательны и цѣнны св. крестъ и евангеліе, устроенные въ 1788 году на пожертвованія нижнихъ чиновъ, одержавшихъ 1 октября 1787 года подъ начальствомъ великаго Суворова славную побѣду надъ многочисленнымъ турецкимъ отрядомъ на Кинбургской косѣ. Естественно, что предметы эти обращаютъ на себя вниманіе не только людей образованныхъ, но и простецовъ. Причемъ нельзя не замѣтить, что первые больше интересуются, а вторые чтутъ, какъ святыню.

Въ лагерное время ежегодно прибываютъ въ Очаковъ крѣпостныя артиллерійскія роты, изъ какой-либо крѣпости для занятій въ офицерской школѣ крѣпостной артиллеріи. Нынѣ были (въ лѣто 1908 года) двѣ роты Либавской крѣпостной артиллеріи. По окончаніи лагерныхъ занятій и предъ выступленіемъ къ мѣсту своего постоянного служенія 26-го іюля, нижніе чины попросили совершить для нихъ предъ этими святынями благодарственный молебенъ за успѣшное окончаніе лагерныхъ занятій и о ниспосланіи благословенія Божія на дальнѣйшее служеніе Государю и Отечеству. Къ 10 час. утра прибыло въ церковь 300 нижнихъ чиновъ съ двумя офицерами. Не замедлили такъ же явиться оставшіеся въ Очаковѣ двое руководителей офи-

церской школы полковникъ Барановичъ и шт.-к. гвардейской артиллеріи Минчинскій. Были принесены изъ алтаря на солею и возложены на аналой св. крестъ и евангеліе, извѣстные подъ именемъ «Суворовскихъ». Прот. Бартенева прежде совершенія молебна сдѣлалъ слѣдующее объясненіе.

Предъ вами, хр. воины, возвышаются св. крестъ и евангеліе, замѣчательные не святостію только, которая присуща и всѣмъ прочимъ крестамъ и евангеліямъ, а своею древностію, особыми обстоятельствами происхожденія, цѣнностію украшеній и высокимъ искусствомъ работы. Эти священные предметы устроены нижними чинами, одержавшими подъ начальствомъ славнаго полководца графа и князя А. В. Суворова рѣшительную и совершенную, какъ онъ писалъ, побѣду надъ многочисленнымъ отрядомъ отборныхъ Турецкихъ войскъ 1-го октября 1787 г. на Кинбургской косѣ, въ благодарность Господу Богу за оказанную помощь въ этомъ славномъ дѣлѣ. Давно это было. Прошло уже 120 лѣтъ. Очаковъ въ то время находился подъ властію турокъ, хотя ранѣе много разъ видѣлъ подъ своими стѣнами славныхъ русскихъ сыновъ Дона и Сѣчи Запорожской, и въ 1737 году былъ даже взятъ русскими войсками, но снова уступленъ туркамъ. Городъ былъ даже обнесенъ высокими, крѣпкими стѣнами, окруженъ цвѣтущими садами, отъ которыхъ теперь и слѣда не осталось. Охранялся многочисленнымъ потому времени 15 тыс. гарнизономъ. А въ этомъ зданіи, бывшемъ тогда мечетью, прославлялся не Трїединый христіанскій Богъ, а Аллахъ съ лживымъ пророкомъ Магометомъ. Православные греки города имѣли свою церковь вблизи этой, бывшей мечети. На мѣстѣ греческой церкви теперь находится небольшая каменная часовня. Изъ священныхъ предметовъ этой церкви сохранились два оловянныхъ потира и таковая же дарохранильница (предметы эти были показаны). Во владѣніи русскихъ находился длинный узкій полуостровъ, называемый Кинбургскою косою, съ замкомъ того же мѣста, за 7 верстъ отъ Очакова. Полуостровъ этотъ вмѣстѣ съ всѣми землями, лежащими между р. Днѣпромъ и Бугомъ достался намъ русскимъ по такъ называемому Кучуи-Кайнаржійскому миру, заключенному съ Турками 10-го іюля 1774 года. Но миръ этотъ не былъ продолжителенъ и проченъ. Мирное время турки употребили для приготовленія къ новой войнѣ. 5-го августа 1787 г. заключили русскаго посланника Семибашенный замокъ и начали военныя дѣйствія. Сначала война велась на водахъ Очаковскихъ. 30-го сентября сталъ высаживаться на Кинбургскую косу 5 тыс. отрядъ турецкаго войска. А Кинбургская крѣпость охранялась только

1500 рус. воиновъ. Но зато съ ними былъ Суворовъ, восходящая звѣзда русскаго военнаго могущества, ставшій впоследствии столь знаменитнымъ и славнымъ полководцемъ, равнаго которому въ Россіи не бывало до сего времени. Если нынѣ, за сто лѣтъ, имя Суворова производитъ обаяніе, то что же было тогда въ присутствіи его? Чудо-богатыри его готовы были идти съ нимъ и за него въ огонь и въ воду.

Высадка многочисленнаго непріятеля нисколько, повидимому, не смутила и не встревожила Суворова, онъ даже и въ этомъ случаѣ не измѣнилъ своимъ привычкамъ благочестивымъ. Получивъ донесеніе о непріятелѣ, Суворовъ сказалъ окружающимъ: «не мѣшайте имъ, пусть себѣ лѣзутъ». Сказавъ это, пошелъ въ церковь къ обѣднѣ, гдѣ читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Турки посѣщали окопаться траншеями. При малочисленности русскаго отряда, другой сталъ бы думать только объ отраженіи нападеній непріятельскихъ. Но не таковъ былъ Суворовъ. Привыкшій брать штурмомъ не только укрѣпленныя позиціи, но и сильныя крѣпости, могъ ли отсиживаться въ слабо укрѣпленной крѣпости. Суворовъ двинулся на встрѣчу противнику и стремительно атаковалъ его. Турки немедленно были выбиты изъ десяти траншей. Наши, тѣсня предъ собою врага, вступили въ узкую часть Кинбургской косы; въ этотъ моментъ турецкій флотъ открылъ фланговый огонь, прекратившій дальнѣйшее наступленіе нашего отряда; почти все старшіе начальники выбыли изъ строя. Порядокъ нарушился. Пѣхота наша, не выдержавъ фланговаго огня турецкой морской артиллеріи, повернула къ Кинбургу. Турки перешли въ наступленіе по всему фронту. Самому Суворову угрожала смертная опасность. Трое турокъ, признавъ въ немъ начальника, бросились на него, готовясь поразить сабельными ударами. Но въ этотъ моментъ рядовой Шлиссельбургскаго полка Степанъ Новиковъ (имя его стало безсмертнымъ въ исторіи русской арміи) ударомъ штыка покончилъ съ однимъ, другого пристрѣлилъ и бросился за третьимъ. Вѣсть объ опасности, грозившей Суворову, быстро передалась по рядамъ и воодушевляемая пѣхота снова склонила побѣду на свою сторону. Но фланговый огонь турецкаго флота на сей разъ вновь предупредилъ дальнѣйшее развитіе успѣха. Въ числѣ другихъ былъ раненъ и самъ Суворовъ картечью «подъ-сердце». Пѣхота вторично устремилась къ Кинбургу. Но въ это время успѣли сосредоточиться 2000 свѣжихъ войскъ. Суворовъ снова на турокъ. Противникъ не выдержалъ и бросился къ Кинбургскому носу.

Наступившая темнота еще болѣе усилила беспорядокъ среди турецкихъ войскъ, погибавшихъ подъ ударами нашей конницы.

Не находя судовъ, отплывшихъ отъ берега, такъ какъ не было и мысли объ отступленіи, турки бросились въ воду и массами тонули. Изъ пятитысячнаго отборнаго турецкаго отряда едва осталось до 500 человекъ. Наши потери доходили до 19 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Суворовъ вторично былъ раненъ пулею въ руку навывлетъ.

Убитые, и раненые офицеры, число нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ въ этой битвѣ, обозначены на мраморной доскѣ, укрѣпленной къ стѣнѣ собора». «Побѣда эта, какъ доносилъ Потемкину Суворовъ, была совершенная».

Нижіе чины, участники этого сраженія, оставшіеся въ живыхъ, собрали между собою пятьсотъ рублей серебромъ. На эти деньги въ томъ же году были приобрѣтены для Покровской Кинбургской церкви сребро-вызолоченное евангеліе и крестъ, высоко-художественной работы; вѣсить евангеліе 38 фун., крестъ 4 фун.. На оборотныхъ сторонахъ того и другого сдѣланы слѣдующія надписи, которыя привожу дословно, безъ поправокъ правописанія: «1787 года октября 1 на 2 число подъ Кинбурномъ при весьма кровопролитномъ сраженіи скверными варварами помощію Божію одержана російскими побѣдительными войсками полная и совершенная побѣда въ прославленіи имени Божія и въ знакъ защитительнаго въ сей 1 день Октября Покрова пресвятыя Богоматери милосердія въ честь и славу этой побѣды, изъ христіанскаго усерднаго желанія отъ трудовъ солдатъ служащихъ въ ниже сказанныхъ полкахъ положено на сей крестъ денегъ двѣсти пятьдесятъ рублей отъ пѣхотныхъ Муромскаго, Козловскаго, Орловскаго и Шлиссельбургскаго легкоконныхъ Мариуполскаго и Павлоградскаго и Санкт-Петербургскаго драгунскаго отъ донскихъ полковника Орлова, подполковника Исаева и примѣръ матери Сычова».

Изъ этого разсказа нельзя не видѣть, что предки наши умѣли сражаться съ врагомъ, умѣли жертвовать собою, умѣли и благодарить Бога. Чтобы собрать 500 руб., стоявшихъ въ то время столько, что нынѣ 5000 руб., нужно было солдату растаться съ послѣдними скудными средствами. Поистинѣ они могутъ быть названы достойными сынами того Нижегородца Минина, который призывалъ своихъ гражданъ продавать дома, закладывать женъ и дѣтей для спасенія отечества.

Крестъ и евангеліе были переданы въ Кинбургскую Покровскую церковь, въ которой Суворовъ молился предъ Кинбургской битвой и которую усердно, по своему обыкновению, посѣщалъ въ теченіе всего слѣдующаго 1788 года до окончанія осады и штурма Очакова. Безъ сомнѣнія онъ не только видѣлъ эти священные предметы, но, будучи въ высшей степени набожнымъ и благочестивымъ, смиренно преклонялся предъ ними и съ благоговѣніемъ лобызалъ, взирая на Распятаго Господа и слушая слово Его, воспламенялся мужествомъ, безпредѣльною преданностію Монархамъ Россіи, вседушевною любовію къ Отечеству и высокимъ самоотверженіемъ на пользу государственную, которыя составляли постоянныя прекрасныя свойства его великаго духа.

Здѣсь прерву изложеніе объясненія. Какъ только было упомянуто о поклоненіи и лобызаніи сихъ святынь Суворовымъ, всѣ нижніе чины, какъ одинъ человѣкъ, безъ приглашенія смиренно преклонились до земли. Картина была умилительная. Нельзя было воздержаться отъ мысли: въ великой русской душѣ много сокрыто добра и чистаго святаго чувства. Нужно только умѣть возбудить ихъ.

Въ послѣдующемъ объясненіи было сказано, что святыни эти вмѣстѣ съ другими цѣнными предметами при занятіи Кинбурга 4-го октября 1855 г. англо-французами и ихъ соперниками были похищены и увезены въ Константинополь. Въ церковныхъ документахъ похищеніе это деликатно названо — «взяты въ плѣнъ». По заключеніи мира возвращены въ Одесскій кафедральный соборъ, такъ какъ Кинбургской церкви уже не существовало. Въ 1863 г., по ходатайству главнаго священника арміи и флота, Св. Синодъ всѣ предметы, «взятыя въ плѣнъ», предписалъ передать въ Очаковскій крѣпостной соборъ, который, кстати сказать, съ того времени и со дня открытія памятника Суворову на соборной площади, сталъ священнымъ хранилищемъ святынь Суворовскаго времени.

Кромѣ сего нижнимъ чинамъ были показаны: 1) большая запрестольная икона Спасителя, пробитая 4-го октября 1855 г., безъ поврежденія изображенія, осколкомъ непріятельской бомбы. На мѣстѣ пробойны вставлено деревянное изображеніе воспламенившейся бомбы. 2) Шестиконечный желѣзный крестъ, бывшій на памятникѣ Кинбургскаго боя, предъ крестомъ было изображеніе колѣннопреклоненнаго Суворова, которое, вмѣстѣ съ памятникомъ, разрушено въ томъ же 1855 г.. 3) Два деревянные весла съ французскихъ судовъ, бомбандировавшихъ Очаковъ въ 1855 г.. На этихъ

веслахъ прибиты шелковыя хоругви въ видѣ знаменъ, устроенныя нижними чинами въ память отраженія отъ Очакова англо-французовъ. 4) Золотой крестъ, установленный въ память штурма и взятія Очакова 6-го декабря 1788 г. свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ. Крестъ этотъ, какъ образецъ, хранился 100 лѣтъ въ Главномъ Штабѣ а затѣмъ Государь Императоръ Александръ III, при празднованіи столѣтія взятія Очакова, повелѣтъ соизволилъ передать крестъ для храненія въ Очаковскій крѣпостной соборъ. 5) 9 серебряныхъ и 9 желѣзныхъ вѣнковъ, положенныхъ разными воинскими частями къ подножію памятника Суворову 1-го октября 1907 года. Первые—хранятся въ футлярахъ за стекломъ, расположенныя по стѣнѣ храма, вторыя повѣшаны надъ аркою храма. При воспоминаніи Кинбургскаго боя и «совершенной» побѣды вѣнки будутъ полагаться къ подножію памятника Суворову.

Объясненіе было закончено приглашеніемъ къ молитвѣ за благополучное окончаніе лагерныхъ занятій и за успѣшное продолженіе службы Государю и Отечеству, и о томъ, чтобы славный духъ Суворова и его сподвижниковъ не ослабѣвалъ въ русскомъ народѣ, особенно въ русскомъ воинствѣ но паче и паче умножался, и укрѣплялся, чтобы являлись герои, подобные имъ, постоять за Вѣру, Царя и Отечество съ такимъ же мужествомъ, отвагою и самоотверженіемъ, чтобы эти прекрасныя качества были присущи всѣмъ воинамъ побѣдоноснаго російскаго государства, чтобы они были оплотомъ русскаго могущества и носителями славныхъ побѣдъ.

Послѣ молебна съ обычнымъ многолѣтіемъ молящіеся были осѣнены крестомъ и евангеліемъ. На многихъ лицахъ были замѣтны восторгъ и умиленіе, многіе еще разъ поклонились до земли.

Протоіерей Очаковскаго крѣпостнаго собора протоіерей П. Бартенева.

Проводы запасныхъ матросовъ.

6-го августа изъ Владивостока былъ отправленъ на родину эшелонъ запасныхъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства въ составѣ 600 человекъ послѣ молебна, совершеннаго въ 8 часовъ утра въ экипажѣ на плацу.

Проводить запасныхъ прибыли начальникъ морскихъ силъ Тихаго Океана контръ-адмиралъ Н. М. Магусевичъ, командиръ экипажа баронъ Ф. В. Раденъ, офицеры и нижніе чины.

Его превосходительство по окончаніи молебствія и пожеланія здоровья на многія лѣта Державному Вождю арміи и флота Государю Императору, встрѣченнаго мощнымъ и дружнымъ «ура» моряковъ, поздравилъ запасныхъ съ благополучнымъ окончаніемъ службы и въ краткихъ и сильныхъ словахъ поблагодарилъ ихъ за добрую службу и просилъ ихъ передать ихъ отцамъ и матерямъ, сумѣвшимъ воспитать такихъ честныхъ и добросовѣстныхъ сыновъ родины и флота, его начальника морскихъ силъ—глубокую благодарность и уваженіе.

Предъ молебномъ священникомъ Сибирскаго флотскаго экипажа была сказана слѣдующая напутственная рѣчь:

Дорогіе матросы!

Собрались вы здѣсь въ послѣдній разъ, чтобы при увольненіи въ запасъ флота принести Господу благодарственную молитву за окончаніе военной службы. Скажу на прощаніе нѣсколько словъ. Да, служба ваша, слава Богу, окончена; и теперь вы, съ грустью на душѣ отъ разлуки съ судами, съ коими сроднились, отъ разлуки съ начальниками, съ которыми неизвѣстно доведется ли когда свидѣться, и въ то же время счастливые и довольные отъ сознанія честно исполненнаго долга передъ Государемъ и родиной,—направитесь въ родныя мѣста. Тамъ не по днямъ, а по часамъ ждуть васъ старики-родители и всѣ родные. Тамъ ожидаютъ васъ и знакомые и всѣ односельчане, живо интересуясь—какими то вы вернетесь къ нимъ на родину со службы во флотѣ и съ чужой стороны. Они вѣдь знаютъ, что каждый изъ васъ побольше теперь видѣлъ свѣта блага, иной побывалъ въ невѣдомыхъ дальнихъ краяхъ, гдѣ и люди другіе и обычаи не тѣ. Знаютъ, что на службѣ васъ учили многому, чтобы развить васъ и подготовить дѣльныхъ матросовъ и умѣлыхъ защитниковъ. Будутъ они внимательно слушать рѣчи ваши, будутъ присматриваться къ вамъ, какъ къ людямъ, у которыхъ можно поучиться хорошему, а не худому, поучиться уму—разуму.

И къ этому надо серьезно отнести каждому изъ васъ: народъ нашъ крѣпко нуждается въ разумномъ словѣ и добромъ примѣрѣ.—Возвратясь на родину, принимайтесь съ Богомъ за прежнюю работу; не пзбѣгайте опредѣленнаго Богомъ труда воздѣлыванія кормилицы земли. Иные изъ васъ, получившіе спеціальныя познанія, найдутъ занятія и трудъ, требующіе этихъ

спеціальныхъ познаній, и конечно, съ особою благодарностью будутъ вспоминать службу, которая дала эти знанія, а вмѣстѣ съ ними и средства къ жизни. Но всѣ, во всѣхъ вашихъ занятіяхъ, во всемъ вашемъ поведеніи твердо помните общіе завѣты и науку военной службы. А на службѣ этой всѣхъ васъ приучали къ порядку во всемъ, повиновенію начальству, будьте и на родинѣ примѣромъ порядка и послушанія мѣстнымъ властямъ и старикамъ-родителямъ.

Учили честному поведенію, трезвости и трудолюбію, будьте и дома образцомъ трезвости и трудолюбія; ни въ чемъ не роняйте военного званія и имени моряка дома и въ предстоящей вамъ дорогѣ. Помните, что извѣстія о вашемъ поведеніи въ дорогѣ дойдутъ сюда и дурныя—лягутъ тяжелымъ пятномъ и укоромъ на родной вамъ Сибирскій экипажъ.

Несите же съ собой на родину, «сѣйте только разумное, доброе» и на это «спасибо великое скажетъ вамъ русскій народъ».

Въ этомъ будетъ вторая ваша служба отечеству, служба мирная, повърьте—тоже почетная и дорогая для святой Руси.

Послѣ раннего, праздничнаго обѣда запасные изъ расположенія экипажа и съ судовъ отдѣльными командами въ образцовомъ порядкѣ прибыли къ вокзалу. Здѣсь начальникъ морскихъ силъ еще разъ благодарилъ своихъ молодежь за ихъ честную службу и въ отвѣтъ долго слышалось прощальное ура его превосходительству, дружное и веселое, какимъ обыкновенно отвѣчаютъ нижніе чины популярнымъ начальникамъ.

Къ часу дня всѣ были усажены по вагонамъ и ровно въ часъ подъ звуки музыки поѣздъ плавно двинулся, чтобы возвратитъ въ разные углы обширной матери-родины послужившихъ ей сыновей. Изъ вагоновъ, со стороны отъѣзжающихъ, слышны были горячія пожеланія всего лучшаго провозжавшимъ свои команды офицерамъ и выраженія имъ искренней благодарности, говорившія объ особыхъ отношеніяхъ семьи русскихъ моряковъ¹⁾.

Военный священникъ А. Богословскій.

¹⁾ Газета «Дальній Востокъ» № 173. 1908 г. авг. 9-го.

Приснопамятные дни изъ жизни Варшавскаго военнаго гарнизона.

(2-го августа 1906 г. и 19-го апрѣля 1908 г.).

Замѣтка по поводу нападеній на воинскихъ чиновъ 2-го августа 1906 г. въ г. Варшавѣ и чествованіе ихъ памяти въ 184-мъ пѣхотномъ резервномъ Варшавскомъ полку.

(Окончаніе ¹).

Изъ всѣхъ 43 человекъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненныхъ во 2-й день августа, проявившихъ свою безстрашную отвагу и стойкость противъ революціонеровъ, особенно выдѣлились высоко честнымъ исполненіемъ своего служебнаго долга и самоотверженностью рядовые 7-й роты 184-го пѣхотнаго резервнаго Варшавскаго полка: Василій Сенькинъ и Яковъ Зиновьевъ. О славной ихъ памяти и чествованіи ея въ родномъ полку хочется сказать въ настоящей замѣткѣ по подробнѣе.

Подобно своимъ остальнымъ товарищамъ, павшимъ отъ рукъ революціонеровъ, они сознавали великую важность и отвѣтственность своего воинскаго долга, они помнили свою воинскую присягу, а потому безропотно и самоотверженно положили жизнь свою на служебномъ своемъ посту. Постъ же, который они занимали 2-го августа, состоялъ изъ 2-хъ рядовыхъ сего полка и 2-хъ полицейскихъ городовыхъ, и находился на Маршалковской улицѣ, возлѣ угла Порожней, вблизи 2-хъ или 3-хъ частныхъ банкирскихъ домовъ. Было 9^{1/2} ч. у., когда нѣсколько злоумышленниковъ, подкравшись, изъ-подтишка произвели внезапное нападеніе на этотъ постъ. Сразу былъ убитъ одинъ изъ городовыхъ, и одна пуля, пущенная тѣми же революціонерами изъ браунинга, тяжело ранила рядового Сенькина, который, надо полагать, отстрѣливался и ранилъ одного изъ революціонеровъ, котораго чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сего нашли мертвымъ по той же Маршалковской ул. около дома № 114. Но, видно, пущенная вторично изъ браунинга пуля сразила Сенькина и онъ упалъ замертво на тротуарѣ съ закинутой кверху головой.

Другой же рядовой Яковъ Зиновьевъ, будучи также неожиданно раненъ тѣми же революціонерами, не обращая вниманія на полученную рану, вступилъ съ ними въ борьбу, защищая и себя и павшаго на тротуарѣ своего товарища, въ котораго революціонеры не переставали стрѣлять. Онъ сталъ преслѣдовать убѣгавшихъ злодѣевъ, при чемъ ранилъ

¹) См. «Вѣстн. В. Д.» за 1908 г. № 18, стран. 571.

подозрѣваемаго въ участіи въ нападеніи еврея Шаю-Мордку Гельтмана. Нотутъ, будучи очевидно вторично раненъ, Зиновьевъ упалъ на срединѣ улицы. «Но силы еще хватило у него привстать на рукахъ и отстрѣливаться отъ злоумышленниковъ»... Вскорѣ прибывшая, по вызову, каретка скорой медицинской помощи отвезла убитаго Сенькина и тяжело раненнаго Зиновьева въ мѣстный Уяздовскій военный госпиталь, гдѣ послѣдній вечеромъ того же дня, послѣ исповѣди и св. Причастія, отъ ранъ умеръ.

5-го августа тѣла убитыхъ рядовыхъ Сенькина и Зиновьева были перенесены въ полковой храмъ, гдѣ была отслужена полковымъ священникомъ заупокойная божественная литургія, по окончаніи которой, въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка и ихъ семействъ, было совершено отпѣваніе. Затѣмъ послѣдовалъ выносъ, съ подобающими воинскими почестями и погребеніе на Вольскомъ православномъ кладбищѣ, гдѣ тѣла убитыхъ, при ружейныхъ выстрѣлахъ цѣлой роты, были опущены въ одну братскую могилу.

Едва только бранные останки ихъ были преданы землѣ, какъ вскорѣ въ полку зародилась мысль увѣковѣчить память ихъ постановкой на могилѣ приличнаго памятника. Эту мысль стали охотно приводить въ исполненіе, какъ командиръ полка, полковникъ М. Л. Матвѣевъ, такъ и командиръ 7-й роты, капитанъ А. А. Авакьянцъ. Путемъ добровольныхъ пожертвованій была собрана вполнѣ достаточная сумма (ок. 100 р.) на сооруженіе памятника, который былъ заказанъ въ одномъ изъ каменнотесныхъ заведеній города Варшавы и ко дню св. Пасхи (13-го апрѣля) сего 1908 г. установленъ былъ на братской могилѣ. На высококомъ четырехгранномъ каменномъ пьедесталѣ водруженъ каменный четырехконечный (греческій) крестъ. Подъ крестомъ на пьедесталѣ высѣчана слѣдующая надпись большими черными буквами: *«Рядовые 7-й роты 184-го пех. рез. Варшавскаго полка Василій Сенькинъ и Яковъ Зиновьевъ, убитые 2-го авг. 1906 г. въ Варшавѣ при исполненіи служебныхъ обязанностей.— Миръ праху вашему!— Отъ полковыхъ товарищей».*

Освященіе сего памятника было назначено приказомъ по полку 19-го апрѣля, въ субботу, въ 12 часовъ дня. Къ означенному времени прибыли на кладбище: 7-я рота въ полномъ своемъ составѣ, подъ командой фельдфебелей много нижнихъ чиновъ изъ другихъ ротъ и нѣкоторыя семьи офицеровъ полка. Ровно въ 12 час. дня прибылъ командиръ полка со своей семьей и нѣсколькими офицерами, свободными отъ службы. Нача-

лось освященіе памятника, совершенное полковымъ священникомъ. Полковые пѣвчіе были одѣты въ парадные кафтаны и, подѣ управленіемъ регента хора штабсъ-капитана В. П. Азбукина, они прекрасно пропѣли все чинопослѣдованіе, а затѣмъ и панихиду. Предѣ совершеніемъ панихиды священникъ сказалъ прѣчувствованную рѣчь, которую закончилъ приглашеніемъ всѣхъ присутствующихъ помолиться о безвременно погибшихъ воинахъ: Василіѣ и Іаковѣ. Совершенная съ глубокимъ благоговѣніемъ панихида, стройное пѣніе полкового хора, разносившееся далеко—далеко по обширному кладбищу, усаженному липовыми деревьями, при чудной весенней погодѣ, все это въ совокупности весьма располагало къ усердной молитвѣ за покойниковъ-мучениковъ. По окончаніи панихиды всѣ молящіеся подходили приложиться ко св. Кресту и долго разсматривали вновь освященный памятникъ, на который былъ возложенъ громадный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, съ длинными зеленаго цвѣта лентами, отъ командира полка и его семьи.

Богомольцы уходили съ кладбища, унося съ собой утѣшеніе и твердую вѣру, и,—что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ».

Рѣчь, сказанная на кладбищѣ по освященіи памятника на братской могилѣ убитыхъ рядовыхъ 184-го пѣх. рез. Варшавскаго полка: Василя Сенькина и Якова Зиновьева.

Возлюбленные братіе и христолюб. воины!

Нынѣ мы собрались здѣсь для освященія креста-памятника на братской могилѣ нашихъ однополчанъ, честно исполнившихъ предѣ Царемъ и Родиной свой долгъ воинской службы и присяги и предательски убитыхъ отъ руки революціонеровъ 2-го августа 1906 года. Всего годъ и 8 мѣсяцевъ отдѣляетъ насъ отъ этого скорбнаго событія. Но мы и теперь, если не также больно чувствуемъ, то яснѣе и живѣе сознаемъ всю тяжесть потери, какую понесли—съ одной стороны—Варшавскій полкъ со смертію своихъ славныхъ героевъ-товарищей, а съ другой—оставшіяся послѣ убитыхъ родные ихъ семьи¹⁾, лишившіяся опоры въ жизни и помощи въ старости.

¹⁾ По смерти Сенькина, урожденца с. Алексѣевки, Матвѣевской волости, Бузулукскаго уѣзда, остались: жена Василица 26 л., сынъ Филиппъ 5 л. и престарѣлые родители. По смерти Зиновьева, урожденца деревни Маріиновки, Маріинской волости, Саратовскаго уѣзда, остались: престарѣлые родители и бабка—дряхлая старуха, 80 лѣтъ.

Въ лицѣ усопшихъ Варшавскій полкъ лишился честныхъ, стойкихъ, мужественныхъ своихъ товарищей, однополчанъ... Счастливъ ты, Варшавскій полкъ, что среди твоихъ сыновъ, при теперешнемъ броженіи умовъ, нашлись славные герои—мученически павшіе за Царя и Родину!

Счастливы и достойны уваженія вы, глубокоуважаемые военачальники и учителя, что сумѣли воспитать стойкихъ, свято исполнившихъ свою воинскую присягу, воиновъ, каковыми явили себя покойные Сенькинъ и Зиновьевъ!

Утѣштесь и вы, родные и присные покойныхъ! Правда, горе ваше велико: вы въ лицѣ усопшихъ лишились своихъ кормильцевъ и вообще поддержки въ жизни и опоры на старости лѣтъ своихъ. Но не предавайтесь отчаянію, *какъ язычники, неимѣющіе упованія!* Памятуйте, что благопопечительное начальство—и военное и гражданское,—какъ раньше не оставляло безъ поддержки оставшихся послѣ убитыхъ воиновъ вдовъ и сиротъ, такъ и теперь оно продолжаетъ заботиться объ ихъ участи и разными способами облегчаетъ горькую долю оставшихся сиротъ¹⁾... А главное—не забывайте, что у васъ, такъ же какъ и у всѣхъ насъ, есть общее упованіе, прибѣжище и покровъ: это—Всемогущій и человѣколюбивый Богъ. Тотъ, «*Кто сироту и вдову приметъ*» (Псал. 145, 7), возьметъ и васъ, оставшихся сиротъ, подъ Свой покровъ и защиту. Если Онъ, по Своему правосудію, обѣщаль не малую награду въ будущей загробной жизни только за одну чашку холодной воды, поданную нуждающимся ближнимъ во имя Христова (Мѡ. 10, 42), то тѣмъ болѣе Онъ вознаградитъ сторицей, какъ вашихъ дорогихъ покойниковъ, пролившихъ кровь свою за благо Родины своей, такъ и васъ, оставшихся здѣсь, живущихъ на землѣ. Утѣштесь, наконецъ, и вы, други и пріятели покойныхъ, тѣмъ, что ваши товарищи-однополчане, имѣли возможность, по волѣ Божіей, обнаружить не на словахъ только, а и на дѣлѣ тотъ истинный патріотизмъ, тотъ доблестный духъ, который живетъ и—Богъ дастъ—будетъ жить во вѣки во всѣхъ сердцахъ доблестныхъ варшавцевъ!

Пожелаемъ же, возлюбленные братіе и христіолюбивые воины, чтобы въ нашемъ родномъ полку имена доблестныхъ нашихъ однополчанъ-товари-

¹⁾ Въ Варшавѣ учрежденъ временный комитетъ при Варшавскомъ окружномъ управленіи Краснаго Креста для оказанія помощи пострадавшимъ отъ происходившихъ въ краѣ беспорядковъ и семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, который удѣлялъ въ пользу семьи Сенькина 50 р. Такіе же Комитеты учреждены и въ другихъ городахъ Россіи.

шей Василя Сенькина и Якова Зиновьева оставались всегда незабвенными и приснопамятными. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, желаніе наше уже осуществляется сооружеиіемъ надъ ихъ могилой сего креста-памятника, нынѣ освященнаго ¹⁾). Ибо кто соорудилъ сей памятникъ? Вы, хистолюб. воины, вы, для коихъ самъ проповѣдникъ пустыни Иорданской поставилъ въ добродѣтель быть довольными *оброки* своими (Лук. 3, 14), умѣли не только оставаться довольными, но и отдѣлить часть *оброковъ* своихъ на сооруженіе сего креста-памятника... Честь и хвала вамъ за это, други мои!

Примите же съ любовію, христ. воины, мой завѣтъ вамъ:

I. Пришедши сюда, на мѣсто упокоенія усопшихъ, и замѣтя еще издали высящійся надъ прочими памятниками сей освященный крестъ, вспомни, что подъ нимъ покоятся родные тебѣ воины и, подойдя къ подножію его, осѣни себя крестнымъ знаменіемъ и скажи: «упокой, Господи, души усопшихъ воиновъ: Василя и Якова»!

II. А революціонерамъ, а равно и другимъ смутьянамъ вашимъ, скажи прямо и откровенно: «нѣтъ мѣста вамъ среди насъ, воиновъ христолюбивыхъ... Наши предки умирали и намъ завѣщали умереть за Вѣру, Царя и Отечество. Мы никогда не откажемся отъ защиты дорогой нашей Отчизны отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ,—въ особенности, когда она въ опасности,—и готовы положить за нее жизнь свою, памятуя завѣтъ Христа Спасителя: *больши сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Мы повинемся своимъ законнымъ начальникамъ, отъ Царя поставленнымъ, но никогда не предадимъ Отчизны своей въ руки ваши и не послушаемся вашихъ сладкихъ рѣчей и льстивыхъ обѣщаній; ибо слушаться васъ значило бы быть извергомъ рода человѣческаго, не быть христіаниномъ»...

III. При взорѣ на св. Крестъ пусть бѣжить отъ васъ, други мои, всякое уныніе и малодушіе! Пусть каждый изъ васъ знаетъ и помнитъ, что св. Крестъ—это наше непобѣдимое оружіе противъ всякаго врага и супостата. Пусть каждый изъ васъ знаетъ и помнитъ, что путь воинскій не есть обыкновенный путь, а весь—отъ начала до конца—путь священный и, можно сказать, путь крестный. Благословенъ ты, воинъ Христовъ, что ты на такомъ пути! Молитвенно склонившись нынѣ при могилахъ нашихъ

¹⁾ А еще раньше сего, командиръ полка предложилъ, кромѣ записи въ церковный Судовидъ, внести имена Сенькина и Зиновьева въ скромныя надписи на мраморныхъ доскахъ, которыя въ скоромъ времени, по изготовленіи, украсятъ стѣны полковаго храма.

доблестныхъ защитниковъ дорогой нашей Отчизны отъ крамольниковъ и супостать, изъ глубины души скажемъ имъ: «воины христоролюбивые! вы пали отъ руки революціонеровъ,—людей, которые не любятъ своего Царя-Православнаго, не любятъ своей земли, своей Отчизны, которые подобны дикимъ звѣрямъ... Вы, честно исполнивъ свой служебный долгъ и помня святость присяги, защищали каждую пядь русской земли, правда, *еще раньше обогрѣнной здѣсь кровью русскихъ воиновъ*¹⁾, отъ враговъ; вы, въ борьбѣ съ врагами не щадившіе живота своего до послѣдней капли крови, не прерывайте же вашего духовнаго общенія съ нами! Содѣлавшись воинами небеснаго міра, какъ уповаемъ мы, во свѣтѣ новой жизни воспоминайте предъ Господомъ Богомъ Царя-Православнаго, котораго вы чтите и любите; воспоминайте предъ Господомъ Церковь Православную и Отечество свое! Ваши священные имена, ваша усердная служба и честная кончина никогда не забудутся въ Варшавскомъ полку! Возбуждайте вы и насъ, оставшихся въ живыхъ, подражать вашей неизмѣнной вѣрности, вашей непреклонной твердости въ исполненіи обязанностей русскаго воина.

«Примите же сей памятникъ, увѣнчанный св. Крестомъ, почившіе наши однополчане, какъ знакъ нашей любви къ вамъ! Мы твердо вѣруемъ, что духъ вашъ молитвенно носится надъ нашей небольшой общиной христіанской, здѣсь предстоящей. И намъ хотѣлось имѣть здѣсь, на землѣ, видимый знакъ нашего молитвеннаго общенія съ вами. Этимъ знакомъ да послужить сей св. Крестъ-памятникъ».

У подножія сего, вновь освященнаго, Креста вознесемъ, возлюбленные братіе и христоролюбивые воины, наши усердныя молитвы къ Господу Богу о почившихъ воинахъ: Василіѣ и Іаковѣ; да проститъ имъ Господь всѣ прегрѣшенія ихъ вольныя и невольныя и да вчинитъ души ихъ въ селенія праведниковъ! Аминь.

Священникъ 184-го пѣх. рез. Варшавскаго полка Николай *Селецкий*.

¹⁾ Въ 1794, 1831 и 1863 годахъ.

Празднованіе 200-лѣтняго юбилея 3-го Уланскаго Смоленскаго
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

28-го іюля текущаго 1908 года состоялось торжество празднованія двухсотлѣтняго юбилея существованія 3-го Уланскаго Смоленскаго Императора Александра III полка, сформированнаго повелѣніемъ Императора Петра Великаго.

Торжество началось совершеніемъ наканунѣ всенощнаго бдѣнія въ Морскомъ соборѣ города Либавы. На литію и благословеніе хлѣбовъ вышло одиннадцать іереевъ при участіи соборнаго отца діакона. Пѣлъ чудный соборный хоръ. Предстоятелемъ былъ о. настоятель Морскаго собора, по правую руку отъ него занялъ мѣсто о. благочинный 3-й кавалерійской дивизіи, а по лѣвую — полковой священникъ.

Послѣ всенощной была совершена панихида, на которой возглашены были имена въ Бозѣ почивающихъ Государей Императоровъ, Шефовъ полка и за ними всѣхъ почившихъ воиновъ полка.

На богослуженіи присутствовали: командующій войсками Виленскаго военнаго округа, Виленскій генералъ-губернаторъ Кривицкій, Прибалтійскій генералъ-губернаторъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, командиръ 3-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Ренненкампфъ и другіе военачальники, Курляндскій губернаторъ, депутаціи отъ города Смоленска и той же губерніи, — отъ города Росславля, гдѣ былъ сформированъ полкъ, а также и другія депутаціи и приглашенныя лица.

Послѣ богослуженія, въ 8^{1/2} часовъ вечера, въ квартирѣ командира полка состоялась прибавка Высочайше пожалованнаго полку ко дню юбилея новаго штандарта.

Въ самый день юбилея, 28-го іюля, въ 10 час. утра была совершена божественная литургія, въ служеніи которой участвовало все духовенство города Либавы, какъ военное, такъ и приходское.

Въ концѣ литургіи полковымъ священникомъ была произнесена слѣдующая краткая рѣчь:

«Христілюбивые воины! вы собрались подъ сѣнь святаго храма въ знаменательный день 200-лѣтняго юбилея своей боевой семьи, чтобы возблагодарить Господа, чтобы памянуть дни древніе, дни прошедшіе, подвести итоги минувшаго, и извлечь урокъ для будущаго.

Оглядываясь на славное двухвѣковое существованіе 3-го Уланскаго

Смоленскаго Императора Александра III полка, мы находимъ, что жизнь полка была непрерывнымъ вѣрнымъ служеніемъ нашему Отечеству и нашимъ Царямъ.

Исторія полка болѣе или менѣе извѣстна каждому изъ здѣ предстоящихъ и молящихся и останавливаться на ней, поэтому, мы не будемъ, но нашъ долгъ вспомнить, что на скрижаляхъ ея написано великое множество именъ воиновъ, которые съ мужествомъ и самоотверженіемъ сражались съ врагами Родины и честью, безъ ропота, героями, мучениками умирали.

Возблагодаримъ Господа за всѣ Его благодѣянія и милости полку. Будемъ молить Его, чтобы укрѣпилъ и вразумилъ насъ, утвердилъ насъ въ любви къ правдѣ и другъ къ другу для служенія Богу и Царю. Не будемъ забывать въ своихъ молитвахъ и всѣхъ прежде почившихъ Благочестивыхъ Царей и Царицъ нашихъ, а также и всѣхъ служившихъ и служащихъ въ полку братьевъ нашихъ».

Послѣ этого былъ совершенъ благодарственный ко Господу Богу молебенъ. По окончаніи молебна было провозглашено положенное многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а послѣ онаго «вѣчная память» въ Бозѣ почившимъ Императорамъ и всѣмъ воинамъ, за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившимъ.

За симъ слѣдовали многолѣтіе Святѣйшему Правительствующему Синоду, высокопреосвященному Агаѳангелу, архіепископу Рижскому и Митавскому и всечестному Отцу нашему Протопресвитеру Александру. Въ заключеніе было сказано многолѣтіе 3-му Уланскому Смоленскому Императора Александра III полку и всему Россійскому христіанскому воинству.

По окончаніи молебна все духовенство, предшествуемое полковой иконой Смоленской Божіей Матери, украшенной драгоценными камнями, Высочайше пожалованной, по преданію, полку Императрицей Екатериной II, вышло на соборную площадь, гдѣ построился полкъ, для освященія новаго штандарта. Предстоятелемъ былъ о. настоятель собора.

По обнесеніи штандарта передъ фронтомъ чиновъ полка, полковымъ священникомъ были приведены къ присягѣ всѣ чины полка.

Послѣ принятія присяги полковой священникъ, сопутствуемый командующимъ волсками, прошелъ по фронту и окропилъ полкъ святой водой.

Въ тотъ же день въ 5 час. вечера въ морскомъ собраніи устроена была трапеза, къ которой было приглашено и все духовенство.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что юбилейное торжество произвело

на всѣхъ присутствовавшихъ воодушевляющее настроеніе, что и было выражено, при прощаніи, полковому священнику барономъ Меллеръ-Закомельскимъ, Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ.

Полковой священникъ 3-го Уланскаго Смол. полка Александръ *Самойловичъ*

Къ вопросу о постройкѣ общаго памятника Бортнянскому, Турчанинову и Львову.

Въ № 141 «Правительственнаго Вѣстника» напечатано: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 24 Іюня сего года, Высочайше соизволилъ разрѣшить образованному въ С.-Петербургѣ временному комитету по увѣковѣченію памяти русскихъ композиторовъ Бортнянскаго и его ближайшихъ преемниковъ Турчанинова и Львова повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій посредствомъ публикацій, объявленій, устройства концертовъ и лекцій на предметъ сооруженія въ С.-Петербургѣ общаго памятника означеннымъ композиторамъ.

Въ № 9 «Музыка и Пѣніе» помѣщенъ составъ временнаго комитета по увѣковѣченію памятника—Архангельскій Алекс. Андр., Гольтисонъ Мих. Алек., Компанейскій Ник. Ив., Лисицынъ Мих. Алек. Протоіерей, Смоленскій Степ. Васил., Фатѣевъ Вас. Алек..

Исходя изъ Высочайшаго разрѣшенія объ открытіи повсемѣстнаго сбора пожертвованій на сооруженіе общаго памятника Бортнянскому, Турчанинову и Львову, я, какъ любитель церковнаго пѣнія въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, и, въ силу этого, благоговѣя передъ памятью упомянутыхъ усопшихъ духовныхъ композиторовъ—этихъ безсмертныхъ корифеевъ православной церковной музыки, позволяю себѣ еще разъ предложить способъ къ скорѣйшему образованію соответствующей суммы для указанной выше цѣли, а именно—путемъ устройства бесѣдъ православное духовенство вообще, а въ частности—военное, сроднившееся, какъ мнѣ хочется вѣрить, съ духовно-музыкальными произведеніями Бортнянскаго, Турчанинова и Львова въ теченіе 10—11 лѣтъ ученической жизни и продолжая наслаждаться во всю свою пастырскую дѣятельность этими прекрасными

и родственными намъ по духу нотными піесами; въ исполненіи пѣвческихъ хоровъ въ подвѣдомственныхъ имъ храмахъ, съ полнымъ успѣхомъ можетъ оказать громадное вліяніе на ввѣренныя имъ паствы и вызвать въ нихъ благородное соревнованіе къ доброхотнымъ пожертвованіямъ...

Въ параллель съ этой мѣрой, дѣятели на церковно-пѣвческой нивѣ (регенты г.г. офицеры, управляющіе церковными хорами и духовные лица—ревнители церковнаго пѣнія), къ бесѣдамъ могли бы приурочить духовные концерты какъ своихъ полковыхъ, такъ и сводныхъ дивизионныхъ, бригадныхъ хоровъ (конечно послѣднее, т. е. организація сводныхъ хоровъ для устройства духовныхъ концертовъ возможна только при условіи совмѣстной стоянки въ одномъ городѣ нѣсколькихъ частей войскъ), что безусловно возможно осуществить въ дѣйствительности *при добромъ и неуклонномъ желаніи* со стороны упомянутыхъ выше лицъ, не смотря даже на тотъ громадный трудъ, который сопряженъ съ подготовкой хора къ концерту и особенно съ организаціей сводныхъ хоровъ и репетированію съ ними соответствующихъ нотныхъ сложныхъ піесъ; утѣшаю себя мыслью и надеждою, что не смотря на дѣйствительно громадный трудъ къ подготовкѣ къ концерту хоровъ, съ *такими истинными ревнителями церковнаго пѣнія и труженниками на этомъ тернистомъ пути* какъ священникъ 71 пѣх. Бѣлевскаго полка О. Коваленко, или свящ. Зегржеской крѣп. церкви О. Образцовъ, или капитанъ 26 пѣх. Могилевскаго полка Дурново и друг. (которыхъ къ счастью не мало есть въ войскахъ)—идея о образованіи сбора доброхотныхъ пожертвованій на постройку памятника названнымъ духовнымъ композиторамъ безъ сомнѣнія найдетъ себѣ поддержку, искренній откликъ въ душѣ всякаго русскаго воина, издревле любящаго церковное пѣніе, и, въ силу этого готового внести свою посильную лепту на такую прекрасную и похвальную цѣль!..

Могучимъ и незамѣнимымъ рычагомъ въ дѣлѣ общественной благотворительности всегда была періодическая печать, и, въ данномъ случаѣ можно смѣло надѣяться, что органы ея (какъ свѣтскіе такъ и духовные) сами изыщутъ способъ къ ввѣщему развитію доброхотныхъ пожертвованій на сооруженіе общаго памятника Борзнянскому, Турчанинову и Львову—красѣ и гордости русскаго народа въ области православной церковной музыки!..

И. Точискій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Брошюра «холера и борьба съ нею при современномъ состояніи знаній», изданіе редакціи ж. «Доброе Слово» и 2) Листокъ № 264 подъ названіемъ «О холерѣ», изданіе «Правда и Знаніе» для разсмотрѣнія, на предметъ рекомендаціи военному духовенству для распространенія среди военныхъ чиновъ.

Главный складъ названныхъ изданій — Спб. Екатерининскій кан. 138, кв. 5.

Цѣна: брошюры «Холера и борьба съ нею при современ. состояніи знаній» продаются по 10 коп. за 1 экз., 70 коп. за 10 экз., 5 руб. за 100 экз. безъ доставки, а Листокъ № 264 продается по 1 шт. за 1 экз. 85 шт. за 100 экз. и 8 рублей за 1000 экземпляровъ.

Священникъ Павелъ Левашевъ.

Черезъ четыре года вся Россія будетъ праздновать столѣтній юбилей славной побѣды надъ французами въ 1812 году. Въ то время городъ Малоярославецъ, Калужской губерніи, сталъ конечнымъ пунктомъ завоевательнаго шествія Наполеона по Россіи. Непрiятель, послѣ пораженія Русскими, отъ города Малоярославца долженъ былъ повернуть назадъ и началъ отступать по имъ же самимъ разоренной дорогѣ.

Молчаливымъ показателемъ столь славной отваги нашихъ предковъ — въ городѣ Малоярославцѣ находится чугунный памятникъ, воздвигнутый на городской площади.

На той же площади стоитъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ коемъ въ тяжелую годину возносилась горячая молитва, низведшая милосердіе Божіе на скорбѣвшее Отечество наше, чрезъ дарованіе ему славной надъ врагомъ побѣды.

Нынѣ храмъ этотъ замѣняется новымъ, но возведеніе его доведено, по недостатку средствъ, только до половины. Не приступлено къ работамъ внутри храма; нѣтъ пола, печей, иконостаса; нѣтъ колокольні; словомъ имѣются однѣ только стѣны. Всѣ средства, предназначенныя на сооруженіе храма, изсякли. Жители города что могли — дали отъ себя на устроеніе храма. Отсутствіе же денежныхъ средствъ — не позволяетъ продолжать дальнѣйшія работы по возведенію храма и около него уже не слышно звука работника.

Грустно, печально, что ко дню юбилея начатый храмъ не будетъ оконченъ и что рядомъ съ гражданскимъ памятникомъ мужества павшихъ героевъ, — не будетъ другаго памятника живому Богу, создавшему сто лѣтъ лѣтъ тому назадъ столь славную эпоху въ исторіи дорогого Отечества нашего.

На основаніи постановленія городскихъ уполномоченныхъ отъ 25 іюня сего года Малоярославецкое Городское Общественное Управленіе всепочти-

тѣльнѣйше имѣть честь просить Васъ не отказать отъ щедротъ своихъ въ вспомошествованіи на святое дѣло созданія новаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы, въ коемъ пребываетъ отъ временъ Отечественной войны всѣми чтимая св. икона Божіей Матери «Утоли моя печали», сохранившаяся цѣлою и невредимою при занятіи въ то время храма конницею непріятеля.

«Вѣра безъ дѣлъ мертва», «просите и дастся вамъ», эти слова Божественнаго человека даютъ намъ послѣднюю надежду обратиться къ Вамъ, какъ великому блюстителю и носителю этихъ истинъ. Помогите и утолите печали гражданъ города Малоярославца, которые по недостатку средствъ, быть можетъ, въ торжественный и свѣтлый день столѣтняго юбилея Отечественной войны не будутъ имѣть утѣшенія и радости осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ въ новомъ храмѣ въ сугубой благодарности къ Промыслителю.

По жертвованія благоволите адресовать: въ городъ Малоярославецъ, Калужской губерніи, Городскому Управленію.

Малоярославскаго Городскаго Общественнаго Управленія Городской Староста *Жеребинъ*.

Помощникъ Городскаго Старосты *Т. Ивановъ*.

РЕГЕНТСКО-КАПЕЛЬМЕЙСТЕРСКІЕ

классы Решке, въ Москвѣ (Арбатъ, д. № 4).

Приемные экзамены для лицъ обоюго пола съ 25-го августа. Окончившіе полный курсъ получаютъ званіе регента или капельмейстера.

Плата 50 руб. за полугодіе.

Проспекты высылаются бесплатно. Полная программа за 14 к. марк. Вышелъ 2-мъ изд. «Методъ Развитія Слуха и Чтенія Нотъ» (Сольфеджіо) Решке, часть I—10, по 25 коп. Высылается наложеннымъ платежемъ.

Содержаніе. Объ изданіи Вѣстника Военнаго Духовенства въ 1909 г. — Часть оф и ц.: Высочайшая награда. — Пожертвованія въ церкви воен. и морскаго вѣдомства. — Лестный отзывъ о воен. священникѣ. — Часть неофиц.: Вѣбогослужебная бесѣда о лжесвидѣтельствѣ подъ присягою. — Пастырскій совѣтъ. — Почитаніе нижними чинами святынь Суворовскаго времени въ Очаковскомъ крѣп. соборѣ. — Проводы запасныхъ матросовъ. — Присвопамятные дни изъ жизни Варшавскаго воен. гарнизона (окончаніе). — Празднованіе 200-лѣтняго юбилея 3-го Улавскаго (моленскаго) полка. — Къ вопросу о постройкѣ общаго намятника Бортианскому, Турчанинову и Львову. — Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 19-го Сентября 1908 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Меводій*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.